



заостренной преувеличенностью, яркой театральностью проявилось и в роли председателя колхоза Фахриддинова («Я — Фахриддинов» Дж. Икромии, 1961), где он остро обнажал отрицательную сущность героя. Критическое острие было направлено актером против эгоистических устремлений людей, уверенных в своей непогрешимости и власти, готовых идти на очковтирательство во имя достижения своей цели. Фахриддинов Бурханов был из среды людей с ограниченным кругозором, ослепленных своим раздутым самолюбием, грубых и кичливых, неизменно ставящих себя выше других.

В драматических ролях Бурханов любит давать волю вспышкам страсти, нервному подъему, вулканическому темпераменту, любит проявлять сильные человеческие чувства. А в пьесах исторических, более широко, подробно освещающих жизнь героев, эти сильные человеческие чувства выражаются в эпической форме. Тому пример — роли двух монументальных образов поэтов Востока — Рудаки и Навои, в одноименных пьесах С. Улугзаде и А. Уйгуна, И. Султанова. В них жизнь замечательных людей показывалась от юности до глубокой старости, с вдохновенных лирических сцен поднимаясь до социальной трагедии.

Интересна и плодотворна работа Бурханова по созданию образа великого Ленина. На протяжении двадцати семи лет он играл роль вождя в шести разных спектаклях, участвовал в дубляже ряда фильмов, в специальных радио- и телепередачах, посвященных Ильичу. Всякий раз,

люди искусства

СТО НАРОДНЫХ ХАРАКТЕРОВ

Н. НУРЖАНОВ,

доктор искусствоведения

тактической сметке, обдуманной отваге. Артист открывал перед нами целый мир человеческих качеств: и дерзкое бесстрашие, и любовь к Родине, и страдания за ее муки, и чуткость, и умение поддерживать бодрость в других, и возвышенные мечты.

Тяга Бурханова к методу заострения, к укрупнению, к подчеркнутой рельефности образа, его обобщенности особенно ощутима в комедийных ролях. Народные театральные приемы заострения, комизма, доведения его до гротеска, зазор, искрометность, буйная динамика, наконец, приемы импровизации — все это щедро использовалось Бурхановым в такой блестящей работе, как образ скряги-ростовщика, получившего в народе кличку Кори-Ишкамба (Кори-Требуха, Кори-Брюхо), в инсценировке повести С. Айни «Смерть ростовщика». Бурханов — мастер четких и острых, гневных и бичующих характеристик, убивающих резким сарказмом, мастер социальной критики — вылепил образ, вырастающий до большого, философского обобщения. Исключительно яркий национальный колорит образа брал свое начало в народных сатирических традициях, сочетавшихся с искусством глубокого перевоплощения. Традиции эти заключаются в заострении социальных мотивов, в выпуклом показе типических пороков, в умелом использовании средств и приемов сознательного преувеличения, в подчеркнутой внешней характеристике, в огромной комедийной силе и яркости красок. Бурханову свойственно глубоко реалистическое понимание сущности гротеска — в духе учения Станиславского как внутреннего оправдания внешней формы.

Сочетание психологически углубленного рисунка роли с

пересматривая свою предыдущую работу, Бурханов искал новые выразительные средства для обогащения образа. Воплощая его, Бурханов, как Штраух, Щукин, Бучма, Смирнов и другие советские актеры, с которыми он достоин быть в одном ряду, показал высокое мастерство, сумев связать воедино художественность и идейность образа с его жизненной, подлинной индивидуальной психологической характеристикой.

В театре и в кино, где он снимается с 1940 года, Бурханов сыграл около ста ролей. Лучшие из запечатленных им характеров — своеобразная история духовной биографии таджикского народа, история его души, история формирования советского человека. Это подлинная энциклопедия таджикских народных типов, народного быта и культуры.

Огромное природное дарование, мастерство в воплощении ролей самых различных жанров делают Бурханова одним из наиболее выдающихся представителей многонациональной советской реалистической школы.

В нынешнем году Бурханову минуло 60 лет. В дни юбилея общественность Душанбе и республики тепло отметила сорокалетие его сценической деятельности. Полный творческих сил, он весь в поиске, размышляет о том, как по-новому трактовать Городничего в предстоящей постановке «Ревизора», как лучше раскрыть индивидуальные способности своих учеников на актерском факультете Таджикского института искусств, где он преподает актерское мастерство; думает о создании новой таджикской комедии, используя в ней традиции национального искусства...

ДУШАНБЕ.

НЕСКОЛЬКО лет тому назад на сцене Таджикского академического театра драмы имени Лахути с большим успехом шел спектакль «Саодат» по пьесе С. Саидмуродова и М. Рабиева. Его часто показывали во время выездов в близлежащие и в дальние уголки республики. Асли Бурханов играл в этом спектакле колхозного бригадира Нияза. Он создал образ трудолюбивого, энергичного человека, не свободного, однако, от старых предрассудков. Актеру не раз приходилось после этого спектакля испытывать что называется прямую реакцию зрителя на поведение его героя — человека сложной психологии. Так однажды, в одном из колхозов Вахшской долины некий знатный бригадир, держа жену за руку, поднялся на сцену и сказал, что отныне он вовлечет ее в общественный труд, изменит образ жизни.

Способностью глубоко потрясать человеческую душу одарен старейший таджикский актер, народный артист СССР, лауреат Государственной республиканской премии имени Рудаки Асли Бурханов.

Бурханов из числа тех основоположников таджикского советского театра, которым пришлось на практике овладевать профессиональным мастерством. В театре имени Лахути, где он работает с 1933 года, Бурханов постигает законы сценической правды и секреты перевоплощения в образ, раскрываемые ему русскими и первыми таджикскими режиссерами. Начинается период неустанных поисков, упорное постижение «секретов» проникновения в тайники внутреннего мира героя, борьба за утверждение своего стиля. Если проследить огромную вереницу самых разнообразных образов, созданных Бурхановым в театре и кино более чем за сорок лет, то станет ясно, что в возможностях артиста — роли драматические и героические, трагические и характерные, комедийные и сатирические... Его талант оказался многокрасочным и многосторонним. И сила этого природного, земного таланта — в яркой актерской индивидуальности Бурханова, в самобытной личности художника. Что бы он ни играл, он создает неповторимый, индивидуальный характер — человека с определенными привычками, поведением, свойственной ему манерой говорить, двигаться. Бурханов наделяет его типическими чертами, делает обобщенным и выразительным, сразу бросающимся в глаза. Артист видит характер создаваемого героя во всей его глубине, во всей сложности его взаимоотношений с другими героями.

Вот одна из наиболее значительных ранних работ Бурханова — Сафар Хайдаров в пьесе С. Улугзаде «В огне».